

С. Н. БАБУРИН

Сергей Николаевич Бабури́н, доктор юридических наук, профессор, Председатель Российского Общественного Союза, депутат российского парламента 1990–2000 и 2003–2007 гг., ректор Европейского института JUSTO (Москва)

ТРИ ТЕЗИСА О ДЕЙСТВУЮЩЕЙ РОССИЙСКОЙ КОНСТИТУЦИИ

Конституция Российской Федерации 1993 года уже два десятилетия является Основным законом российского государства и общества.

Вспоминается встреча только что избранных депутатов Государственной думы ФС РФ первого созыва в начале 1994 года с приехавшим в Москву председателем Европарламента. Я пошел на ту встречу, чтобы задать гостю только один вопрос: как отнеслись депутаты Европарламента к имевшему место незадолго до того расстрелу из танковых орудий и разгону российского парламента? На момент разгрома Верховного Совета РФ я был членом его Президиума и председателем Комитета по судебной реформе и вопросам работы правоохранительных органов. Чуть помолчав, председатель Европарламента ответил: «У вас свои традиции демократии, у нас – свои».

С учетом российского опыта конституционного строительства, уроков политической истории России в XX веке следует сформулировать тезисы о значении действующей Конституции Российской Федерации. Таких тезисов три:

- Конституция России 1993 года сыграла огромную положительную роль в сохранении Российской Федерации.
- Конституцию России 1993 года пора менять.
- Конституцию России 1993 года нельзя не менять.

1. Конституция России 1993 года сыграла огромную положительную роль в сохранении Российской Федерации

Процесс конституирования современной России в сентябре–декабре 1993 года был стремителен:

- 21 сентября. Государственный переворот Б. Ельцина. Отмена антиконституционным президентским указом № 1400 действовавшей в тот момент Конституции РФ;
- роспуск Съезда народных депутатов России и Верховного Совета РФ;
- приостановление деятельности Конституционного суда РФ;
- на основании Заключения Конституционного Суда России отрешение Верховным Советом Российской Федерации и Съездом народных депутатов РФ президента РФ Б.Ельцина от должности, принятие поправок к Конституции РФ, призванных укрепить в политико-правовом механизме государства систему сдержек и противовесов;
- 4 октября. Вооруженный мятеж отрешенного от должности бывшего президента Б. Ельцина. После разгрома мятежниками сопротивляющегося Парламента, принятые Съездом конституционные поправки не обрели силу;
- ликвидация указом президента всей системы Советов народных депутатов, от высших представительных органов субъектов РФ и до органов местного самоуправления;
- создание Президентом РФ Центральной Избирательной Комиссии РФ и утверждение её состава;
- учреждение президентом РФ Федерального Собрания РФ, включающего Государственную думу и Совет Федерации, и назначение им выборов в эти органы власти;
- вынесение президентом РФ на референдум проекта Конституции РФ, подготовленного по его поручению;
- 12 декабря. Одобрение (подлинное или мнимое) на референдуме новой Конституции Российской Федерации.

Одобрение нового Основного закона и провозглашение принципа его незыблемости знаменовало начало нового этапа конституционного существования Российского государства. Началось приведение в соответствие с новой конституцией правовой и политической систем РФ.

Конституции, как известно, иногда возвышенно, иногда упрощенно, но всегда отражают соотношение движущих сил в обществе. Государственный переворот 1993 года в этом смысле был тоже закономерен: движущим силам эпохи беззакония и рейдерских захватов собственности было необходимо избавиться от такого рудимента как народный контроль со стороны наделенных реальной властью органов народного представительства.

В чем же достоинства действующего Основного закона?

Конституция РФ – основа реального социального компромисса в современной России. Начавшуюся осенью 1993 года гражданскую войну усилиями и депутатов разгромленного российского парламента, и команды, стоявшей в те дни вокруг президента России, удалось остановить. Депутаты, выходя из горящего здания парламента, призвали своих сторонников не брать в руки оружие для защиты растоптанной Конституции, а идти в декабре на выборы и голосованием отвечать на свершившийся государственный переворот. Б.Ельцин и его команда после кратковременного периода чрезвычайного положения попытались вернуться в русло закона, предложив в качестве правового поля то, которое было очерчено Конституцией 1993 года.

Если уж какой-то день в нашем Отечестве и должен называться Днем мира и согласия, то это именно 12 декабря – День Конституции Российской Федерации. Не подписывая с президентами никаких актов о мире и согласии (а в 1994 году с его стороны был такой заход), мы, его противники, вышедшие из горящего Дома Советов России, приняли навязанные всем правила игры. Обоснованно сомневаясь в итогах референдума по Конституции, мы, тем не менее, предпочли во имя хрупкого гражданского мира признать эту Конституцию и попытаться по ней жить. Без согласия, но во имя мира.

Кроме того, надо признать, что в тексте Конституции использованы многие наши идеи и даже формулировки, отработанные в период до сентября 1993 года, что структура органов государства, установленная Конституцией, оказалась достаточно работоспособной, она позволяет обществу жить, позволяет надеяться, что со временем жизнь станет лучше.

2. Конституцию России 1993 года пора менять

Конституция РФ к сегодняшнему дню вновь отстала от динамично меняющегося российского общества, особенно в части организации системы высших органов власти государства, окончательно перестала легитимировать власть. Общество устало от беззакония и жаждет государства с четко соблюдаемыми правилами игры, соблюдаемыми всеми участниками социального процесса, в том числе государством. Нереволюционный выход из сложившейся ситуации возможен только через созыв Конституционного собрания и серьезную модернизацию Основопологающего акта (закона).

Важным признаком правового государства является строгая иерархия соблюдаемых в обществе правовых актов, опирающихся на Основной закон соответствующего государства – на его конституцию. Правовое государство предполагает только правовые способы развития, политико-правовую и социально-экономическую эволюцию общества.

Серьезные изменения любой из сфер жизни общества неизбежно затрагивают текст конституции, а точнее, должны сопровождаться изменением конституционных основ той или иной системы. Ведь жизнь неизбежно меняется.

Эволюционность реформирования политико-правовых механизмов до сих пор не стала принципом правосознания не только большинства граждан России, но и правящей элиты. Почти «даруемые» президентом России поправки в конституцию, да и принципиальные политические решения (например, переезд Конституционного суда РФ в Санкт-Петербург), свидетельствуют не столько о развивающемся конституционном процессе, сколько о безразличии власти к мнению общества. Но и обществу всё больше безразлична власть и её конституционный процесс. Расслоение России на два социальных организма, отторгающих один другого, становится всё ощутимей.

Так давайте определимся, Конституция РФ – «незыблемая» основа российской политической системы, или её меняющаяся оболочка (вспомните увеличение сроков избрания Президента РФ и Государственной Думы ФС или предстоящее соединение высших судебных инстанций, о котором нас недавно оповестили)?

Демократизм Конституции РФ 1993 года имеет фиктивный характер. Во-первых, права и свободы человека и гражданина провозглашены, но реально не гарантированы, не воплощены в жизнь. Во-вторых, приняв в основу государственного устройства теорию разделения властей, наша политическая и правовая системы и формально, и по существу, принципы этой теории игнорируют.

После 1993 года инициатива дальнейшего развития российского общества осталась только за президентом России. И в этом – яркая закономерность современного российского конституционного процесса. Федеральное Собрание РФ окончательно стало механизмом оформления уже принятых исполнительных властью решений. Самостоятельность эфемерна. Вспомните недавний системный профессиональный провал в работе Минобрнауки России. Недоверие Д.Ливанову как министру высказали все фракции Государственной Думы России. И что? Ничего. Вначале председатель правительства, а потом и президент не сочли нужным считаться даже с консолидированным мнением парламента. А парламента проглотил оскорбление и сделал вид, что ничего не произошло.

Действующая Конституция РФ является одновременно и олицетворением российского права, и символом беззакония в конституционном процессе. Рождение конституции вне правового поля навеки поставило на российском Основопологающем акте клеймо социального обмана и политического лицемерия, отрыва провозглашаемых ценностей от политико-правовой действительности.

3. Конституцию России 1993 года нельзя не менять

Действующая российская Конституция не только зеркало, но и источник проблем российского общества. Она закрепляет в своей «неизменяемой» части – первой главе – ряд принципов, которые делают противоречия нашего общества неразрешимыми, а гибель государства неизбежной. То, что Конституция при рождении получила фундаментальные пороки – прямой результат поверхностного подхода к праву и законодательству С. Шахрая и других «авторов» её окончательного текста. Надеюсь, что у них не было злого умысла. Но российское законотворческое шахрайство (мошенничество, шарамыжничество – укр.) 90-х годов недопустимо дорого стоило нашей стране.

Записав в ст. 13 Конституции норму, что «в Российской Федерации признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной», нам закрепили на высшем правовом уровне идеологию нигилизма. Отрицание идеологии, а в идеологии – ценностей, есть тоже идеология, причём уравнивающая добро и зло с безоговорочной обязательностью и государственным принуждением к этому уравниванию. Боязнь возвращения монополии марксизма-ленинизма эту конституционную норму объясняет, но не оправдывает. В нашей Конституции закреплена бесовщина.

Записали в ч. 1 ст. 15 Конституции: «Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации». А в ч. 4 той же статьи добавили: «Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора».

Как? Ничего?! Да ведь это – прямой и добровольный отказ от государственного суверенитета России! Именно так! В тексте Конституции России! Конечно, своей формулировкой «творцы» Основного закона задним числом попытались оправдать «беловежское» преступление 1991 года: конституция противоречит, но так это же ратифицированное международное соглашение! Нет уж, господа! И ратифицировано не уполномоченным на то органом, и не было до 1993 года в российской конституции двусмысленности с приоритетом международных обязательств России над ВСЕМИ её законами (Конституция ведь тоже закон, только Основной).

На этом фоне сущей мелочевкой выглядит конституционный отрыв местного самоуправления от системы органов государственной власти, да и некоторые другие несуразности Основного закона.

Мировоззренческие противоречия Конституции объясняются отсутствием у неё нравственной основы.

Частный пример: 11 мая 1995 года Государственная Дума России обратилась к Правительству объявить художественно-философское наследие семьи Рерихов национальным достоянием. Но философских учений, родившихся или укоренившихся в России, легион. Как, по какому критерию оценивать их важность для русского национального самосознания?

Не призываю отказываться от светского характера современного государства. Но призываю перестать лукавить, перестать плестись во след Европе, устыдившейся в проекте Евроконституции своего христианского прошлого. В Конституции России должны появиться, наконец, слова РУССКИЙ и ПРАВОСЛАВИЕ. Роль русского народа в становлении Державы формально не отрицают, но и не признают. Фигура умолчания. При словах о роли православия начинают сразу кричать о клерикализме.

То, что все религиозные объединения должны быть отделены от государства и равны перед законом, не вызывает сомнений. Верить в Бога или верить, что Его нет, решает каждый по своей совести – свобода убеждений священна. Но по примеру многих светских государств, в Конституции России должно быть отмечено значение для нас и нашего общества Православия, система духовных ценностей которого остается стержнем нравственности и культуры русского и близких ему народов.

Нигилизм действующей российской конституции будет устранен, если в её Преамбуле или одной из первых статей провозгласить: «Господствующей в Российской Федерации религией является Православие – религия восточно-православной Церкви Христовой».

Господствующей, подчеркиваю, а не государственной. Православию важно духовное лидерство, и опасно бездушное государственное закрепление в качестве обязательного вероисповедания. Преподание основ православной культуры в школах в каждом субъекте федерации необходимо для того, чтобы любой житель Российской Федерации понимал духовный и культурный смысл цивилизации, в которой он живет, её традиции и образ жизни, а не для принудительного крещения.

С учетом так любимого нашим либеральным правительством мирового опыта (Греции, ФРГ и др.) может быть сформулирована и ст. 14 Конституции Российской Федерации:

«1. Свобода религиозного сознания неприкосновенна. Пользование личными и политическими правами не зависит от религиозных убеждений каждого.

2. Всякая известная религия свободна, и отправление её культовых обрядов осуществляется беспрепятственно под охраной закона. Отправление культовых обрядов, оскорбляющих общественный порядок или нравственные нормы, не допускается.

3. Служители всех известных религий находятся под таким же надзором государства и несут перед ним такие же обязательства, что и служители господствующей религии».

Такая норма не ограничит в правах и атеистов, просто лишит их привилегированной монополии на пропаганду и агитацию.

Среди прочих мифов и иллюзий, в которых нас убеждают жить, это молчаливое ритуальное соединение Конституции с Декларацией о государственном суверенитете России от 12 июня 1990 года.

А ведь Конституция принципиально противоречит Декларации!

Декларацию вспоминают только в связи с её, якобы закреплением приоритета российских законов над союзными. Но прочтите внимательно п.5 Декларации:

«Для обеспечения политических, экономических и правовых гарантий суверенитета РСФСР устанавливается:

полнота власти РСФСР при решении всех вопросов государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые ею добровольно передаются в ведение Союза ССР;

верховенство Конституции РСФСР и законов РСФСР на всей территории РСФСР; действие актов Союза ССР, вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР, приостанавливается Республикой на своей территории. Разногласия между Республикой и Союзом разрешаются в порядке, устанавливаемом Союзным договором...

право Республики участвовать в осуществлении полномочий, переданных ею Союзу ССР».

Никакого российского безоговорочного приоритета нет! Есть защита против вторжения в сферу полномочий РСФСР решений союзных органов, которые были бы связаны с превышением полномочий СССР, закрепленных Союзным договором. А вспомните ещё и то, что в Декларации торжественно провозглашен государственный суверенитет РСФСР на всей её территории и заявлено «о решимости создать демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР».

И заключительная часть: «15. Настоящая Декларация является основой для разработки новой конституции РСФСР, заключения Союзного договора и совершенствования республиканского законодательства».

Вот так! Не случайно наследники Ельцина ежегодно отмечают 12 июня как день принятия Декларации о государственном суверенитете России, но сам текст этого документа предали забвению.

Референдум 12 декабря 1993 года утвердил Конституцию, но не отменял Декларации о государственном суверенитете, её системы приоритетов. Декларация 12 июня 1990 года заставляет не только признать действия Б. Ельцина осенью 1993 года государственным переворотом и вооруженным мятежом, но и Конституцию Российской Федерации 1993 года делает промежуточной, ибо цели, заявленные Декларацией, не достигнуты, задачи не решены. Нам по-прежнему нужны Союзное государство и Союзная Конституция.